

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Омурбекова Марина Олеговна
К.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Менеджмент»
Кыргызского государственного технического университета
им. И.Раззакова, Кыргызская Республика, г. Бишкек
marinaomurat@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению современного состояния государственно-частного партнерства в мире и в Кыргызстане и определению основных проблем, создающих препятствия для развития этой перспективной формы обеспечения важнейших государственных потребностей. Изучены как теоретические, так и практические аспекты развития ГЧП в Кыргызстане.

Summary

Article is devoted to the current state of public-private partnership in the world and in Kyrgyzstan and the identification of the main problems which create obstacles to the development of this promising forms of critical State needs. Studied both theoretical and practical aspects of the development of PPP in Kyrgyzstan.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, общественный сектор, частный сектор, экономический рост, инвестиционная привлекательность.

Keywords: public-private partnerships, public sector, private sector, economic growth, investment attractiveness.

Интерес к развитию института государственно-частного партнерства в мире неуклонно возрастает. В странах СНГ, где сохраняется доминирование госсобственности и сильны естественные монополии, его рассматривают в качестве инструмента ускоренной модернизации отдельных отраслей и экономики в целом. С недавних пор о такой форме сотрудничества между властью и бизнесом заговорили и в Кыргызстане. Более того, с 2012г. действует Закон «О государственно-частном партнерстве», имеется нормативно-правовая база в виде отдельных указов и постановлений.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) можно рассматривать как промежуточную форму между государственной и частной собственностью, а также как своеобразную управленческую альтернативу приватизации. Она позволяет преодолеть фундаментальное экономическое противоречие, когда, с одной стороны, стратегически важные объекты (предприятия, энергетическая, транспортная, образовательная и иная инфраструктура) не могут быть переданы в частную собственность, а с другой — государственный бюджет не в состоянии обеспечить их финансирование в должном объеме. В этом случае привлечение капитала обеспечивается путем передачи частным структурам во временное владение, пользование или управление активов с сохранением за ними статуса государственной собственности. ГЧП может быть также реализовано через привлечение частных организаций на строительство различных объектов и освоение недр. При этом фирмы получают доход от пользования объектами, продажи товаров, работ и услуг, а государство сохраняет максимальный контроль над этими сферами деятельности.

В мировой практике существует множество примеров эффективного взаимодействия общественного и частного секторов при реализации крупномасштабных социально-экономических задач в производственной сфере, коммунальном хозяйстве, при строительстве объектов электро-, тепло- и газоснабжения, автодорог, мостов и т.д.

В настоящее время в мировой практике выработано и широко применяется более тридцати форм ГЧП. Основными формами партнерства стали контракты между государством и частными компаниями на обслуживание, управление, строительство; договоры аренды, лизинга; концессии, соглашения о разделе продукции.

Разумеется, для развития ГЧП необходима соответствующая законодательная база, которая также может принимать различные формы. В Германии, Польше, Румынии, Словении, Южной Корее, Литве, Кыргызстане, Молдове приняты законы о ГЧП. Во многих странах, в т.ч. и в Кыргызстане, действуют законодательные акты о концессиях, госзакупках, разделе продукции.

Кроме того, при Министерстве экономики КР функционирует Департамент инвестиционной политики и развития государственно-частного партнерства, создан экспертный совет. Этими же вопросами занимается и Торгово-промышленная палата КР.

Однако, необходимо отметить, что в статусных правовых актах отсутствуют положения о полномочиях органов исполнительной власти устанавливать партнерские взаимоотношения с бизнесом, нет четкой последовательности административных процедур, что тормозит применение механизмов ГЧП, создает условия для коррупции.

Сегодня можно констатировать, что в Кыргызстане система взаимодействия между властными структурами и бизнесом в рамках ГЧП еще не создана, а первые попытки передать в концессию месторождения полезных ископаемых потерпели неудачу. Так что пока мы находимся в самом начале пути формирования такой системы. Тем более важно выбрать эффективные формы взаимодействия государственных и частных субъектов.

К сожалению, внедрение института ГЧП входит в противоречие с отдельными нормами Налогового кодекса, земельным и водным законодательством, и применить его на практике без системных изменений сложно. Поэтому в министерствах очень осторожно воспринимают идеи ГЧП. Несмотря на то, что в Минэкономике имеется перечень инвестпроектов и предложений, по большому счету, действенный поиск частного инвестора для их осуществления не ведется.[1]

На наш взгляд, пришло время четко расставить акценты. В Стратегии социально-экономического развития КР до 2017г. имеется раздел о развитии государственно-частного партнерства в стране, предусмотрена реализация ряда масштабных проектов на основе ГЧП, однако не определен механизм реализации этих планов и источники финансирования.

Некоторые предпринимательские союзы и ассоциации, выражающие консолидированный интерес, как правило, частного сектора, а также международные организации также начали инициировать вопросы по созданию основ и механизмов ГЧП в стране, в т.ч. через СМИ. Эти структуры подключились к разработке концептуальных вопросов в этой сфере. Например, Фонд прогрессивных инициатив принял участие в разработке Концепции развития ГЧП в КР. Однако, на наш взгляд, необходимо уже переходить от слов к делу, модернизировать действующую нормативную базу в сфере инвестиционной деятельности, конкретизировать разносторонние формы и сферы использования ГЧП.

Считаем целесообразным принять долгосрочную стратегию развития государственно-частного партнерства в виде концепции или программы, создать специализированный орган, который будет инициировать и продвигать ГЧП-проекты, курировать их эффективность и легитимность.

Кроме того, должна быть сформирована надлежащая институциональная среда, включая инвестиционный фонд, объединяющий государственные и частные имущественные права и капиталы. В обязанность Национального органа по ГЧП следует включить подбор частных инвесторов для реализации проектов ГЧП, бизнес-союзам передать часть регулятивных функций и полномочий органов отраслевого и местного управления, а в перспективе использовать их возможности в качестве саморегулируемых организаций.[2, с. 37]

Обеспечение экономического роста является важнейшей задачей государственного управления любого национального хозяйства. Как указывает экономическая теория и подтверждает практика развития многих стран, необходимо, чтобы экономический рост имел инвестиционную основу и носил самоподдерживающий характер, что наиболее реально осуществимо на региональном уровне.

Проблемы регионального развития с участием инвестиций автоматически перекладываются на инвестиционную привлекательность региона, которую используют для оценки целесообразности

вложений в тот или иной объект, выбора альтернативных вариантов и определения эффективности размещения ресурсов.

При этом оценку инвестиционной привлекательности желательно проводить по двум направлениям: самого региона и конкретных объектов инвестирования (рис. 1).

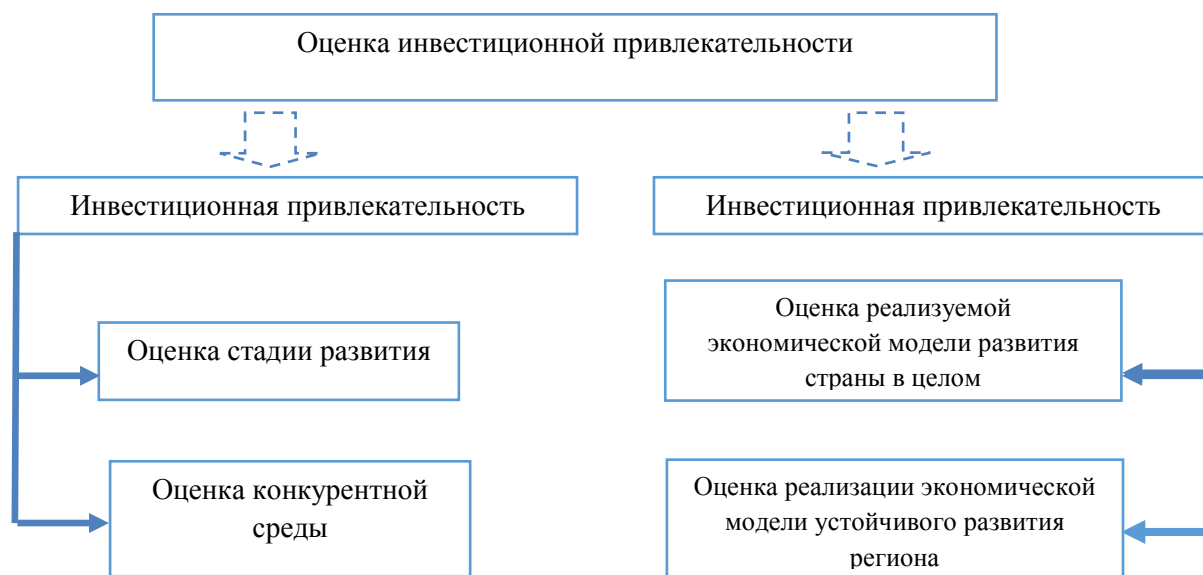


Рис. 1. Оценка инвестиционной привлекательности потенциального объекта ГЧП

Кроме того, инвестиционная привлекательность региона может обеспечиваться инвестиционной привлекательностью отраслей экономики, размещенных на данной территории, с другой стороны, инвестиционная привлекательность отраслей промышленности составляет инвестиционный климат региона. Более того, практика свидетельствует, что участие государства, выступающего и непосредственным инвестором, и гарантом (третьей стороной - участником) процесса инвестирования, обеспечивает положительный исход инвестиционного процесса в регионе.

Следовательно, важными становятся взаимосвязи между инвестиционной активностью и устойчивым экономическим развитием региона. Другими словами, экономическая устойчивость хозяйственной системы региона посредством грамотной инвестиционной политики, является базой его устойчивого развития.

Конечно, очевидно достигаемая в рамках государственно-частного партнерства экономия бюджетных средств, а также привлечение частных инвестиций к решению общественно важных задач имеют большое значение. Однако, не менее значимыми станут и другие возможные эффекты – привнесение в публичный сектор экономики и смежные с ним сферы предпринимательского опыта и традиций эффективного управления, расширение инвестиционных возможностей на местном уровне и многое другое. Однако, одного понимания большого потенциала, заложенного в механизмах государственно-частного партнерства, явно недостаточно, Необходимо проделать объемную и сложную работу по улучшению неустойчивой и несовершенной еще правовой среды, особенно в сфере защиты прав собственности, борьбы с коррумпированностью чиновничьего аппарата. Не в последнюю очередь следует добиться прогресса в организации властных структур на уровне местного самоуправления. Без успешного решения этих задач невозможно не только эффективно организовать взаимоотношения частного бизнеса и государственной власти, но и вообще добиться видимого прогресса в создании современной развитой рыночной экономики.

Список литературы:

1. Как обеспечить государственно-частное партнерство во имя процветания Кыргызстана? «Руководство для реформ Кыргызстана». Доклад Центральноазиатского института свободного рынка. 2010.

2. Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства. «Государственная власть и местное самоуправление». 2009 - №2.